

Иманкулов Мурат Калматович
кандидат педагогических наук, доцент
Кыргызская академия образования

РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Иманкулов Мурат Калматович
педагогика илимдеринин кандидаты, доцент
Кыргыз билим берүү академиясы

СОВЕТ МЕЗГИЛИНДЕ КЫРГЫЗСТАНДАГЫ МЕКТЕПТИК БИЛИМ БЕРҮҮНҮН ӨНҮГҮШҮ

Imankulov Murat Kalmatovich
candidate of pedagogical sciences, docent,
Kyrgyz Academy of Education

DEVELOPMENT OF SCHOOL EDUCATION OF KYRGYZSTAN IN SOVIET TIME

Аннотация: Октябрьская революция 1917 г. и последующая перестройка всех общественных отношений обусловили основные направления глобальной реформы системы образования. В 20-30-е гг. сформировалась система массового школьного обучения. В послевоенные годы во всех советских школах были введены единые учебные планы и программы, не оставлявшие простора для творчества. Несмотря на все это, система образования продолжала развиваться.

Аннотация: 1917-ж. Октябрь революциясы жана андан кийинки коомдук мамилелерди кайра куруу, билим берүү системасынын негизги багыттарын глобалдуу реформалоону шарттады. 20-30-жж. Массалык мектептик билим берүү системасы калыптанды. Согуштан кийинки жылдарда бардык советтик мектепте, чыгармачылык үчүн орун калбаган бирдиктүү окуу пландары жана программалары киргизилди. Ошого карабастан, билим берүү системасы өнүгө берди.

Annotation: The October Revolution of 1917 and the subsequent restructuring of all social relations determined the main directions of the global reform of the education system. In the 20-30-ies. A system of mass schooling was formed. In the postwar years, unified curricula and programs were introduced in all Soviet schools, leaving no room for creativity. Despite all this, the education system continued to develop.

Ключевые слова: советское общество, ликвидация безграмотности, средняя школа, образование, школа-интернат, обязательное среднее образование.

Түйүндүү түшүнүктөр: совет коому, сабатсыздыкты жоюу, орто мектеп, билим берүү, всеобуч, мектеп-интернат, милдеттүү орто билим берүү.

Key words: soviet society, elimination of illiteracy, secondary school, education, universal education, school of internship, compulsory secondary education.

Октябрьская революция 1917 г. и последующая перестройка всех общественных отношений обусловили основные направления глобальной реформы системы образования. Уже в послереволюционные годы был проведен комплекс мер, воплощающий на практике политику Советского государства в области образования. Законодательной основой этой реформы образования стал декрет ВЦИК от 16 октября 1918 г., утвердивший «Положение о единой трудовой школе РСФСР» и «Основные принципы единой трудовой школы РСФСР». Сентябрьский (1919 г.) съезд Советов Туркестанской Республики утвердил названное Положение. В соответствии с этим в Кыргызстане тоже началось создание новой системы образования. Прежние школы были ликвидированы, введен запрет на распространение религиозного мировоззрения. Было введено также совместное обучение мальчиков и девочек [1]. Многие положения этих документов продолжали действовать и в последующие годы, вплоть до современной реформы образования в 90-е гг. XX в.

В соответствии с новой государственной политикой в области образования система просвещения перешла в ведение государства, были изменены принципы и формы управления ею. Вместо школ разного типа был законодательно введен единый тип образовательного учреждения — «единая трудовая школа». Школа становилась важнейшим инструментом формирования у молодого поколения коммунистических убеждений, преданности режиму. Преподавание религиозных дисциплин из учебных планов исключалось. Вводилась бесплатность школьного обучения, обеспечивалось равенство мужчин и женщин в сфере образования. Поощрялось всемерное развитие ученической самостоятельности путем создания различных школьных общественных организаций.

Прежние школы были ликвидированы, введен запрет на распространение религиозного мировоззрения. Остро стояла задача организации всеобщего образования, начиная с ликвидации неграмотности — до создания высших учебных заведений. Низкий образовательный уровень населения препятствовал хозяйственному и культурному строительству в Кыргызстане.

Одной из главнейших проблем была ликвидация безграмотности коренного населения. В 1920 г. из 833 тыс. населения Кыргызстана 754 тыс. не умели читать и писать. Коренного кыргызского населения здесь насчитывалось в то время 510 тыс. человек, из них 480 тыс. были неграмотными. Других национальных меньшинств на территории Кыргызстана проживало 184, 5 тыс. человек, из них неграмотных было 163 тыс.

С первых лет существования Советской власти повсеместно начали действовать школы по ликвидации безграмотности. Тысячи взрослых сели за парты и вечерами, после трудового дня, упорно учились, стремясь в короткие сроки ликвидировать свою азбучную безграмотность. Были созданы первые учебники в помощь овладевающим грамотой. Из центра поступал журнал «Долой безграмотность». Республиканские газеты «Кызыл Кыргызстан» и «Ленинчил Жаш» отводили специальные полосы в помощь безграмотным и малограмотным. Эти газеты, получая большие деньги на издание, пропагандировали новые советские идеалы.

В 1927 г. из всех жителей Кыргызстана лишь 15,1% населения считались грамотными. Слабость материальной базы сферы образования, необеспеченность школ учебниками на родном языке учащихся, недостаток учителей, кочевой и полукочевой образ жизни — все эти причины сильно затрудняли ликвидацию безграмотности среди кыргызов. Большинство школ Кыргызстана представляли собою карликовые одноклассные

ные сельские школы с одним преподавателем.

В 1923-24 гг. в школах Кыргызстана появились комплексные программы ГУСа (Государственный ученый совет РСФСР). Как известно, эти программы, уничтожая специфику каждого учебного предмета, попытались дать учащимся сведения по комплексным темам, состоящим из трех разделов (колонок): «Природа», «Труд» и «Общество». Комплексные программы, названные их авторами «блестящим завоеванием» советской школы, мало задела кыргызскую школу. Это объясняется, прежде всего, тем, что здесь учителя просто не поняли сути этих программ. Предпринимались попытки, хотя бы выборочно ввести комплексную систему в отдельных школах. В тех школах, где попытались применить комплексный принцип преподавания, учителя не добивались желаемых результатов.

В 1924 г. начали пользоваться «Дальтон-планом» или лабораторным планом, который фактически отменял урок, снижал ведущую роль учителя в учебном процессе, превращал педагога в консультанта группы учащихся, работающих по бригадам. Наркомпрос Кыргызстана рекомендовал учителям планировать свою работу по следующей схеме: тема и номер задания, дата, наблюдение учителя в ходе работы, краткое содержание вопросов для выявления деятельности бригад, оценка деятельности бригад и т.д. [2].

Уже первые годы работы школ по новым программам показали, что они не давали систематических знаний и навыков. Продолжая свою работу в 1930 г. Наркомпрос Кыргызстана переработал программы начальной школы. Теперь они ориентировали на сочетание комплексного и предметного обучения.

Кроме того, в школу как особый и обязательный предмет был введен труд. Процесс обучения и воспитания планировался как

круглогодичный. Зимой дети должны были учиться в школах, посещать заводы и фабрики, а большую часть лета там работать, закрепляя трудовые умения и навыки. Помощь школам обязаны были оказывать ФЗУ, профшколы, техникумы, вузы, заводы, фабрики, позже – колхозы, оборудуя школьные мастерские, предоставляя выпускникам рабочие места, посылая специалистов для обучения детей трудовым профессиям. Как можно видеть, государственная политика индустриализации вошла составной частью в школьные программы. Проблема «трудовой подготовки» оставалась одной из основных в советских школах вплоть до конца 1980-х гг.

Хотя кыргызская интеллигенция начала формироваться еще до Октябрьского переворота, численность ее была крайне мала. То же самое наблюдалось и среди других населявших Кыргызстан национальностей. Первые кыргызские интеллигенты были выходцами из состоятельных семей, имевших средства на обучение своих детей, иначе говоря, являлись представителями бай-манапского сословия. Многие лица кыргызской национальности, получившие образование в дореволюционный период, прежние учителя в первые годы советской власти продолжали работать в школах.

В эти же годы в Кыргызстане под руководством большевиков была проведена проверка политических и педагогических знаний учителей. В результате множество учителей, получивших образование до Октябрьской революции или вышедших из состоятельных семей, были изгнаны из школы. Это еще больше обострило проблему обеспечения системы образования кадрами учителей.

В 30-е гг. в результате того, что система образования оказалась под опекой самого Сталина, эти попытки в значительной степени были сведены на нет. Преподавание в средней школе (за исключением идеологи-

ческих предметов) вернулось к традиционным формам. Начиная с конца 20-х гг. советское общество стало существовать внутренне противоречивой двойственной жизнью. С одной стороны, она была наполнена неустанным, вдохновенным трудом во имя возрождения страны и верой в светлое будущее, а с другой – представлена трагическими судьбами миллионов безвинно осужденных людей, попавших на конвейер массового уничтожения. Обе эти составляющие управлялись присущими им законами. Люди, прошедшие через внесудебные «тройки», испытавшие все муки несправедливого разбирательства, но все же оставшиеся в живых, получили свой закон «исправительно-трудовых лагерей». Избежавшие этой участи продолжали жить по другим законам.

В таких условиях в Кыргызстане, как и по всей стране, началась ускоренная индустриализация. Новым строящимся предприятиям требовались грамотные люди. Поэтому в 1929 г. объем выделявшихся на образование средств был увеличен. Усилилась массовая борьба за ликвидацию безграмотности. К ней привлекались все учителя, работники культуры, все грамотные жители. Заметно улучшилось снабжение учебниками и учебными пособиями. Начиная с 1930 г. в помощь малограмотным стала издаваться газета «Будь грамотным».

В соответствии с решением ЦК ВКП (б) на объединенном заседании ЦИК и Совнарком Киргизской АССР 19 сентября 1930 г. было принято постановление «О введении всеобщего обязательного начального обучения на территории Киргизской АССР». На пути осуществления всеобщего обязательного обучения в Кыргызстане стоял ряд трудностей, связанных со специфическими условиями развития республики. Это обстоятельство определило некоторые особенности осуществления всеобуча в Кыргызстане.

Первая особенность состояла в том, что в республике было еще много кочевых и полукочевых хозяйств. Переход кочевников к оседлости требовал больших материальных затрат на строительство школ, общественных и культурных учреждений. В целях максимального охвата детей обучением, в кочевых районах республики была развернута сеть интернатов и общежитий – в первую очередь для детей кыргызских животноводов.

Вторая особенность состояла в том, что, в силу специфики экономического и культурного развития, не во всех районах республики имелись одинаковые условия для полного осуществления всеобуча. Это обстоятельство потребовало определить на 1930—31 учебный год районы обязательного и необязательного сектора полного охвата обучением детей школьного возраста.

В обязательный сектор входили: Фрунзенский, Беловодский, Чуйский, Калининский, Аламединский, Каракольский, Джалал-Абадский, Араван-Буринский, Джети-Огузский и другие районы. По этим районам план всеобуча на 1 января 1931 года был полностью выполнен.

В районы необязательного сектора входили: Балыкчинский, Иссык-Кульский, Ат-Башинский, Нарынский, Кировский, Наукатский, Базар-Курганский, Узгенский, Кызыл-Джарский, Алайский и другие. Необходимо было этим районам оказывать особую помощь в деле развертывания школьной сети, строительства школ, посылки учителей. Только тогда можно было обеспечить выполнение установленного плана охвата детей обучением.

Третья особенность осуществления всеобуча в условиях Кыргызстана состояла в том, что здесь нужно было, ломая вековые традиции, в массовом порядке вовлечь в школу девочек. Еще одна особенность состояла в том, что здесь надо было охватить

обучением на родном языке детей различных национальностей, проживающих в республике: кыргызов, русских, украинцев, узбеков, казахов, таджиков и других [3].

Подготовка рабочих кадров в республике осуществлялась в фабрично-заводских и горнорудных училищах (ФЗУ), на различных курсах повышения технической грамотности, в школьных кружках и др. В итоге за годы пятилетки было подготовлено 14 тыс. рабочих различных специальностей. Наряду с этим шло интенсивное привлечение к рабочим профессиям молодежи из среды животноводов и дехкан. Роль средних учебных заведений выполняли рабочие факультеты при вузах (рабфаки) и техникумы. На рабочих факультетах (рабфак) и в вузах городов России и других республик успешно обучались дети вчерашних кочевников.

Была создана широкая сеть общеобразовательных школ. В 1940-41 учебном году в Кыргызстане в 1645 общеобразовательных школах обучалось 328, 7 тыс. учащихся. В эти годы число неполных школ с кыргызским языком обучения достигло 79. Однако в старших классах было очень мало детей кыргызов, и число их росло очень медленно. В кыргызских школах 9-10-х классов почти не было.

В предвоенные годы было открыто 6 высших и 33 среднеспециальных учебных заведений. 10 ноября 1925 г. в городе Пишпек (Фрунзе) было открыто учебное заведение нового типа – Институт народного просвещения. Институт просвещения, переименованный в 1928 г. в центральный педагогический техникум, в 1929 г. дал первый выпуск учителей в количестве 21 человек [4].

В 1932 г. в городе Фрунзе открылось первое высшее учебное заведение – Кыргызский государственный педагогический институт. В последующем число различных вузов продолжало увеличиваться. В 1933 г. открылся зооветеринарный институт, вскоре преобра-

зованный в сельхозинститут, в 1939 г. – мединститут во Фрунзе, в 1939 г. – в Оше и в 1940 г. в Пржевальске – пединституты. Таким образом, перед войной в Кыргызстане работали 5 высших и 34 среднеспециальных учебных заведений. Всего в пяти вузах Кыргызстана обучалось свыше 2 тыс. студентов.

В 20-30-е гг. сформировалась система массового школьного обучения. Вместе с тем, несмотря на то, что она помогла решить многие вопросы начального и среднего образования, в целом себя не оправдала. Данная система препятствовала росту индивидуальных способностей учащихся, сковывала инициативу и не учитывала национальные особенности. Все это приводило к тому, что общий уровень знаний школьников оставался довольно низким. Отношение к воспитательной работе исходило из классовых позиций, а общечеловеческим ценностям и гуманистическим идеалам значения почти не придавалось.

Война отрицательно сказалась на всей системе образования. Несмотря на трудности военного времени, учебные заведения продолжали свою работу. Часть учителей и руководителей школ были призваны в Советскую Армию, а их места заняли женщины, эвакуированные учителя, преимущественно женщины и мужчины пожилого возраста, инвалиды войны. Материальная и кадровая база образовательных школ была основательно подорвана, не хватало учителей, помещений, учебников и учебного оборудования. Во многих местах закон о всеобщем семилетнем образовании не соблюдался. С 11 января 1944 г. применявшаяся словесная система оценки была заменена на цифровую пятибалльную, которая сыграла положительную роль во всей организации школьной работы. Высшие учебные заведения республики тоже испытывали большие трудности. Эвакуированные из Ленинграда, Харькова, Ростова-на-Дону и других городов учебные

заведения оказывали республике помощь в подготовке кадров.

Школьники собирали средства на постройку танков и самолетов, вязали солдатам теплые носки и варежки, писали письма. За это их награждали грамотами и медалями. Согласно февральскому (1942 г.) постановлению ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О повышении обязательного минимума трудодней для колхозников», количество обязательных трудодней колхозников по сравнению с предвоенным минимумом увеличилось до 100-150 в год в зависимости от отрасли хозяйства. Для подростков был установлен минимум в 50 обязательных трудодней. Колхозников, не выработавших установленного объема трудодней, отдавали вместе с семьей под суд, а часть их зарплаты изымалась в пользу колхоза. В разгар полевой страды на сельскохозяйственные работы мобилизовались студенты высших и средних учебных заведений, учащиеся 6-10 классов. Бедственное положение кыргызских айылов в годы войны реалистично отображено в романе Т.Сыдыкбекова «Люди наших дней», в повестях Ч. Айтматова «Лицом к лицу», «Материнское поле» и в других произведениях.

Одновременно в этот период школу окончательно поставили на путь политизации и идеологизации учебного процесса, внеклассной и внешкольной работы. Портреты Сталина висели в каждом классе, над столом директора, в учительских, в коридорах, ими открывался каждый учебник. В пионерской клятве была фраза о «верности делу Ленина-Сталина», даже в гимн страны включили слова «Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил». Они звучали на всех торжественных сборах в школе [5].

В первые послевоенные годы в СССР существенно усилился контроль за школой со стороны государства и партийных органов. Во всех советских школах были введены

единые учебные планы и программы, не оставлявшие простора для творчества. Несмотря на все это, система образования продолжала развиваться. Постепенно всеобщее семилетнее образование сделалось нормой не только в городах, но стало распространяться и в сельской местности. С 1949-1950 учебного года в 23 сельских районах Кыргызстана было введено обязательное семилетнее образование [6]. Больше внимания уделялось обучению кыргызской молодежи в старших классах, особенно девушек. Открылось более 70 школ-интернатов, в которых обучалось 4,5 тыс. детей. Во всех областных центрах при средних школах были организованы специальные интернаты для кыргызских девушек [7].

В послевоенный период существенно расширилась сеть вечерних, а затем и заочных школ. В них получала знания рабочая и сельская молодежь, привлекавшаяся в военные и в первые послевоенные годы к обязательному труду и не имевшая возможности продолжить свое образование в дневных общеобразовательных школах. В 1950 г. Численность таких учащихся достигла 14 тыс. человек. В 1638 школах в 1950-1951 учебном году обучалось 328,8 тыс. детей, работало 16,6 тыс. учителей [8]. Со временем увеличивалось количество средних школ. В 1954-1955 учебном году их было 282 [9].

5 марта 1953 г. умер более 30 лет стоявший во главе страны Иосиф Виссарионович Сталин. Смерть вождя пришлась на время, когда созданная им в 30-х гг. тоталитарная командно-административная система исчерпала себя с точки зрения возможности существенно способствовать дальнейшему политическому и экономическому развитию огромной страны, породив неразрешимые для нее социально-экономические противоречия на фоне обострившейся общественной ситуации. Со смертью И.В. Сталина закончилась целая эпоха – эпоха правления с опорой ис-

ключительно на партийный аппарат и систему карательных органов.

В сентябре 1953 г. первым секретарем ЦК КПСС был избран Н.С. Хрущев. По его инициативе и при непосредственном участии управление спецлагерей, внесудебные органы, особые совещания, «тройки», военный трибунал МВД – были ликвидированы. Начала работу специальная комиссия по рассмотрению дел безвинно репрессированных граждан. Тысячи людей, заключенных в тюрьмы и лагеря по ложным обвинениям, были освобождены и восстановлены в правах и в Кыргызстане. Предъявленные им политические обвинения оказались надуманными и ложными наветами.

С 1953-1954 учебного года в городах Кыргызстана стало вводиться обязательное среднее образование. В пятой пятилетке число средних школ в республике со 191 выросло до 297. В эти годы семилетнее и среднее образование получили более 150 тыс. юношей и девушек. Из них 62 тыс. составила кыргызская молодежь. Однако не все еще в системе образования было в порядке. Только в 1955 г. более 20 тыс. мальчиков и девочек не смогли пойти в школу. Это были дети животноводов из отдаленных горных районов. Не в должной мере осуществлялось привлечение к учебе девочек кыргызской, узбекской, дунганской и других национальностей. На фоне этого руководство республики предприняло ряд мер по улучшению этой стороны системы образования.

ЦК КП Кыргызстана и Совет Министров Кыргызской ССР 11 сентября 1957 г. Приняли постановление за номером 379-54 «Об организации бесплатного утреннего горячего питания для учащихся школ республики». В постановлении предусматривалась с октября 1957 г. организация бесплатного утреннего горячего питания для учащихся 1-4 классов, а с 1 января 1958 г. – организация завтраков в школах городов и рабочих поселков для

учащихся 1-7 классов. Также было предложено организовать такое питание в сельских школах колхозов, имеющих соответствующие средства и возможности после решения этого вопроса на общих собраниях колхозников.

В декабре 1958 г. был принят закон «Об укреплении связи с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования СССР». 28 мая 1959 г. соответствующий закон принял и Верховный Совет республики. Вместо семилетнего было введено обязательное восьмилетнее образование. В программы сельских школ был включен практикум: создавались ученических бригады по выращиванию овощей и фруктов на пришкольных и колхозных землях.

Время обучения в средней школе продлено до 11 лет, а учащиеся, начиная с 9 класса, два дня в неделю должны были обучаться какой-либо производственной профессии. Переход к одиннадцатилетке занял примерно пять лет (имели место лишь несколько выпусков), не выказал явных преимуществ, и в 1966 г. закон был отменен, принято постановление о возврате к 10-летнему сроку обучения.

Однако для претворения этой реформы в жизнь в республике не было ни материальной базы, ни достаточного количества учителей. По официальным данным начала 60-х гг., более 9 тыс. детей не было привлечено к обучению. Лишь 3,1% учителей имели высшее образование. Большая часть из них работала в городах, в селах же кадров с высшим образованием насчитывалось немного. Слабая материальная база школ, нехватка учителей не давали возможности полностью реализовать положения прогрессивного закона. Ввиду этих и других причин по прошествии нескольких лет от этих начинаний пришлось отказаться.

В августе 1958 г. вышло постановление «О мерах по улучшению подготовки специа-

листов из числа кыргызской молодежи в среднеспециальных и высших учебных заведениях республики». В постановлении отмечались серьезные недостатки в деле подготовки квалифицированных кадров, особенно среди кыргызской молодежи. В эти годы из числа выпускников техникумов, готовящих кадры для промышленности, транспорта и строительства, лишь 11-15% составляла кыргызская молодежь. Такое же положение сложилось и в других средних специальных и высших учебных заведениях. С учетом этого в постановлении предусматривалось увеличение приема в вузы и техникумы кыргызской молодежи до 60-70%, а также меры по улучшению обучения русскому языку в кыргызских школах.

В 1958 г. было принято постановление «О введении обучения кыргызского языка в русских школах». Кыргызский язык изучался в русских школах еще до Великой Отечественной войны, однако в тяжелых условиях военных лет это начинание само собой угасло. Принятое постановление имело цели восполнить этот пробел.

В советскую эпоху достигнута всеобщая грамотность населения, но внутренний мир, мировоззрения формировался в соответствии с пожеланиями правящей тоталитарной системы. Возросла «национальная интеллигенция», ставящая своё собственное благополу-

чие выше общенациональных. Культура развивалась по национальной форме и по социалистическому содержанию, но истинно народные ценности остались в тени.

Литература:

1. М.К. Иманкулов. История Кыргызстана: Учебник для 9 классов. - Бишкек, 2004, стр.138.
2. Измайлов А.Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет. Фрунзе, 1957 г., стр. 140.
3. Измайлов А.Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет. Фрунзе, 1957 г., стр. 162-163.
4. История Киргизской ССР. - Фрунзе, 1986. - Т. 3, стр. 447-449
5. А. Герман, Н. Девятайкина, Т. Золотавина. Российское школьное образование в XX – XXI вв., стр. 12.
6. Измайлов А.Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет. Фрунзе, 1957 г., стр. 283.
7. Измайлов А.Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет. Фрунзе, 1957 г., стр. 287.
8. История Киргизии. - Фрунзе, 1963. - Т. 2, стр. 615.
9. Измайлов А.Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет. Фрунзе, 1957 г., стр. 340.

*Рецензент: п.и.д., профессор
Асипова Н.А.*